

«Уииииииии!» закричал Альфа, когда Альфантонсо IV вывалился из входа в колонию на открытое пространство над гигантским лесом.

Кувыркаясь вниз головой, муравей пролетел несколько десятков метров, прежде чем смог зацепиться за скалистую поверхность и остановить свой импульс. На мгновение он прижался к стене, неподвижный, как камень, пока Альфа мысленно похлопывал существо.

Управлять насекомым было совсем не так, как дроном. Это больше походило на примитивные эксперименты над насекомыми на Старой Земле. Вся хитрость заключалась в том, чтобы убедить насекомое в том, что получаемые им приказы - его собственные.

Эти сверхкрупные муравьи, а значит, и Альфантонсо, были гораздо сложнее обычных насекомых. Настолько, что то, что он делал, граничило с запретом Федерации на использование высших форм жизни без согласия. Можно было аугментировать жука, но нельзя было аугментировать, скажем, домашнюю собаку по не медицинским показаниям.

На бумаге эти законы были призваны предотвратить излишнюю жестокость и нерегулируемые эксперименты. На практике же они использовались для контроля над созданием модифицированного биооружия и других чудовищ. Разумеется, такие вещи не происходили: значительная часть военного бюджета Федерации уходила на отслеживание и уничтожение некачественного биооружия.

Муравьи технически были насекомыми и поэтому не попадали под действие законов. Однако Альфа не мог отрицать, что они были не просто насекомыми.

Ура лазейкам!

Учитывая это, контролировать такое боргированное (Некрозма: автор использует слово *borged* - производное от киборг) существо, как Альфантонсо, было непросто. Альфа не стал полностью стирать инстинкты муравья-борга. Это позволило ему лучше вписаться в колонию. Это означало, что заставить его идти туда, куда он хочет, и делать то, что он хочет, было сложно: нужно было посылать ему «фальшивые» феромонные сигналы и правильно управлять мышцами, игнорируя настоящие сигналы, которым он хотел следовать. Альфа все еще... учился этому.

Альфа мог взять управление на себя, поскольку субмозг, регулирующий движения, был заменен, но это было бы очень тяжело для Альфантонсо и напоминало бы упряжку непокорной лошади.

Именно эта возня с управлением и привела к падению Альфантонсо в выходной туннель и неожиданному испытанию аэродинамики. Альфа был рад, что ему удалось вовремя зацепиться за стену. Он был почти уверен, что усовершенствованный экзоскелет муравья-борга выдержит такое падение, но Альфантонсо V и следующая партия муравьев-боргов еще не были достаточно готовы, чтобы проверить эту теорию. Следующее поколение муравьев было значительно улучшено благодаря данным, собранным Альфантонсо IV, но и созрели они

дольше.

Если они получатся такими, как рассчитывал Альфа, он сможет приступить к следующей фазе [Операции «Король-муравей»]. Однако это был сюрприз для будущего Альфы. Настоящему Альфе нужно было исследовать лес!

Как только уровень октопамина в крови Альфантонсо, вызванный стрессом, вернулся к норме, Альфа направил муравья-борга вниз по стене и через муравьиную поляну. Со времен войны с медведями-ленивцами она немного расширилась, хотя и не сильно. Похоже, поляна стала скорее буферной зоной для муравьев, а не просто результатом их сбора материалов. Конечно, они все еще собирали, но большинство муравьиных патрулей предпочитали углубляться в лес.

Альфа позволил Альфантонсо идти по феромонному следу, оставленному одним из таких патрулей, в надежде найти что-нибудь интересное. Альфа все еще расшифровывал феромонные сигналы муравья. Оказалось, что все гораздо сложнее, чем он предполагал. Это не было на уровне настоящего языка. Такие вещи относились к области разумных существ. Но все же она была сопоставима со «словами», используемыми млекопитающими более высокого порядка, такими как китообразные или приматы.

Передаваемая информация заключалась не только в концентрации феромонов, но и в других включениях. Нити шелка, шарики воска и даже капельки яда могли периодически выкладываться вдоль феромонного следа и нести новую информацию или вообще менять смысл. Количество используемых феромонов и их сочетание могли даже повлиять на конечное «сообщение», создавая удивительно сложную паутину взаимосвязанных «слов» и информационных пакетов.

Когда Альфа не контролировал Альфантонсо напрямую, следящий ИИ записывал действия антборга и заставлял его вступать в контакт с как можно большим количеством подобных комбинаций. Пока что все ограничивалось колонией. Альфантонсо был еще «молод» по муравьиным меркам, и только старшие муравьи отваживались выходить на поиски.

Это затрудняло поиск приемлемой тропы, но вскоре Альфантонсо обнаружил след, который, как был уверен Альфа, принадлежал патрулирующему солдату. Причем довольно свежего. Хорошо. У Альфы было мало шансов изучить солдат. За исключением тех, кто находился в королевских покоях, большинство солдат только и делали, что отдыхали в специальных комнатах, пока работники приносили им еду. Изредка кто-то вставал и начинал патрулировать туннели или направлялся к выходу, чтобы разведать лес, но на этом все и заканчивалось.

Следование по маршруту солдатского патруля означало меньшую угрозу для Альфантонсо, который все еще был намного меньше других рабочих. Все, что способно причинить вред, скорее всего, будет напугано. Гарантий, конечно, не было, но, по крайней мере, это был лучший вариант, чем беспорядочное блуждание.

Прошло несколько часов, а Альфа не встретил ничего интересного. В основном солдат бродил по окрестностям, отмечая определенные места. Солдаты выступали не только в роли защитников, но и в роли разведчиков, за которыми следовали рабочие, чтобы собрать все, что они нашли. Альфа уже наткнулся на несколько групп рабочих, собирающих то или иное. Иногда это было тело большого неопознанного существа. Иногда это было поле мелких растений, муравьи аккуратно выкапывали корни и откладывали их в сторону.

Большинство из них не были полезны Альфе, но он отметил несколько растений, которые, как он видел, выращивали в колонии. Это, по крайней мере, позволяло понять, откуда взялись растения. Тем не менее возникал вопрос, откуда муравьи узнали, какие растения они могут выращивать и как. Или почему?

Насколько Альфа мог судить, муравьи ели только грибы и золотистую жидкость, время от времени добавляя в нее немного белка. Он даже не видел, чтобы муравьи собирали другие растения, разве что переставляли их или убирали те, что завяли. Тем не менее они продолжали разбивать небольшие «сады» в каждой камере. Альфа сомневался, что они просто развлекаются. Тем не менее, пока не удастся запустить оборудование, эта загадка так и останется загадкой.

Единственным настоящим открытием, если их можно было так назвать, стала большая река к северо-востоку от поляны,

Река, шириной более трех ТАУР, разделяла пещеру на две части: большой лес, занимавший большую часть пещеры, и бесплодную скалистую землю. Скалистая земля составляла 1/8 площади пещеры, занимая весь северо-восточный угол, отделенный рекой. Несмотря на свои размеры, ее было нелегко разглядеть издали - ее скрывали гигантские деревья и тусклый свет.

Вблизи бесплодная земля напоминала пещеру и была заполнена сталагмитами разных форм и размеров. Из растительности были заметны лишь редкие светящиеся цветы, разбросанные по всей округе, и обычный мох, который то тут, то там попадался на сталагмитах. Стоя на берегу реки, Альфа не мог разглядеть ни ее истока, ни места впадения, так как различные изгибы и повороты скрывали их от глаз.

Альфа отметил это место на своей растущей карте, чтобы исследовать его позже. Искать залежи полезных ископаемых в голых скалах будет гораздо проще, чем в лесу, и безопаснее, чем вдоль стен пещеры.

Альфа пошел по следу солдата дальше на север и вверх по течению от муравейника, пока не наткнулся на вторую находку за время путешествия.

Возле одного из изгибов реки Альфа увидел то, что можно было описать только как грязевую пещеру. Огромная куча земли и камней была вычерпана из реки, образовав небольшое озеро у

поворота и холм из грязи. Затем холму придали форму глиняной пещеры.

«Хм... пещера в пещере... аккуратно», - сказал Альфа Альфе.

(Некрозма: в такие моменты речь Альфы немного разграничивается, скорее всего он делит все свои процессоры на несколько частей и как бы дублируется для выполнения несокольких задач, а потом сам с собой болтает)

Было очевидно, что образование не было естественным, да и существо, создавшее его, было небольшим. Хотя вход в пещеру не поместился бы в ТАУР, он был более чем достаточно велик, чтобы вместить одного из муравьев-солдат. Как, например, муравей, лежащий сейчас у входа в пещеру: брюшко его было распорото, как у краба, а голова отсутствовала.

«Ну, это нехорошо...» пробормотал Альфа вслух.

Он видел, сколько сил потребовалось, чтобы убить этих муравьев-солдат во время схватки с медвежьими ленивцами. Их экзоскелеты были не такими твердыми, как сталь, но благодаря своей гибкости их было трудно повредить грубой силой. Альфа не сомневался, что они легко блокируют огонь стрелкового оружия и даже могут выдержать попадание снарядов более высокого калибра, если попасть в нужное место.

Однако что-то расколело одного из них, как орех, чтобы добраться до сочных кусочков, и, учитывая отсутствие крови или признаков борьбы, сделало это с гораздо большей легкостью, чем медвежья ленивцы. Конечно, он не знал, раскалывал ли он орехи до или после того, как муравей лишился головы, но все равно это настораживало. Маловероятно, что муравья убили где-то в другом месте и принесли в логово позже, ведь феромонный след солдата вел прямо к этой стоянке, но это было все, что он мог сказать.

Отчасти ему хотелось подойти поближе, может быть, изучить солдата или получше рассмотреть грязевое логово, но Альфа решил этого не делать. Чем бы ни было это существо, оно было могущественным. Может, Альфантонсо и сильнее обычного рабочего, но его экзоскелет не дотягивал до солдатского (пока).

Как и бесплодные земли за рекой, это место ему придется исследовать позже, либо с более подходящей [Осой], либо после того, как он усовершенствует Альфантонсо. Альфа развернул муравья и стал пробираться обратно к муравейнику. Внезапно звук льющейся воды заглушил журчание реки, и на Альфантонсо упала глубокая тень.

Муравей замер, а Альфа вздохнул. «Это прямо за мной. Не так ли?»

Альфа даже не успел развернуть Альфантонсо, как что-то большое и тяжелое наступило на

бедное существо, раздавив и впечатав его в берег реки.

"АЛЬФАНТОНСО IV! НEEEEЕТ!" закричал Альфа, его сердце разрывалось от ужаса.

Что бы ни раздавило муравьеда, оно подняло массивную ногу и стряхнуло с нее липкую кашицу. К счастью для Альфы, земля была мягкой, а импланты муравьеда, включая глаза, были из более прочного материала. Поэтому Альфа хорошо рассмотрел существо через поврежденные имплантаты, когда оно уходило, даже не потрудившись забрать останки крошечного муравья.

Это была большая коричневая... рыба? Или, по крайней мере, рыбоподобное существо. Как если бы кто-то взял илистую рыбу, смешал ее с акулой и раздул до половины высоты TAWP. А потом, в довершение всего, приделал ему пару драконьих ног. Гигантская грязевая акула-рыба ковыляла к логову неуклюжими шагами. Перед тем как войти, оно повернулось и издало в близлежащем лесу рев, от которого задрожали близстоящие деревья и разбежались затаившиеся твари.

Затем оно вгрызлось в тушку муравья-солдата и потянуло его вглубь логова, пока оба не скрылись в тени.

«Ну, теперь... это... другое дело», - пробормотал Альфа.

Имплантаты Альфантонсо IV (да будет память о нём вечной) медленно отключались один за другим, пока Альфа направлял оставшийся заряд на камеры наблюдения, пытаясь собрать как можно больше данных об этой местности.

Может, Рыбеныш и не знал об этом, но сегодня у него появился враг, и Альфантонсо IV будет отомщен.

Когда из имплантатов вытекли последние крохи энергии, произошла любопытная вещь.

Имплантаты... зашевелились.

Или, если быть более точным, их подняли.

Камера развернулась, и последним изображением, записанным Альфой перед тем, как имплантаты умерли, было лицо темнокожего человекоподобного существа в покрытом мхом меховом плаще, с любопытством глядящего в бывшие глаза антборга.

— — — — —

Альфа выругался, когда видеозапись наконец прервалась. Он отметил место на карте, но терять имплантаты было больно. Не только время инкубации, но и редкие материалы, на замену которых уйдет немало времени, делали производство муравьёв-боргов таким сложным.

Он планировал послать несколько [Ос], чтобы они собрали все, что можно, но теперь этот план провалился. Альфа предположил, что это было одно из гоблиноподобных существ, которых он видел раньше, но, не имея возможности узнать, куда оно делось, вернуть похищенное было практически невозможно. Он сделал пометку добавить маячки к следующей партии антборгов на случай, если в будущем произойдет нечто подобное.

Альфа вздохнул и переключил свое сознание обратно на [Осу], которую он оставил в медицинском крыле. Выпускать Альфантонсо IV из колонии всегда было рискованно, но, учитывая, что муравьи, похоже, не беспокоились об опасностях леса, он ослабил бдительность.

Случай с рыбой-акулой доказал, что в лесу все еще есть существа, достаточно опасные, чтобы представлять проблему.

Пока же Альфа обратил внимание на пять больших стеклянных цилиндров, стоявших перед ним. В четырех инкубационных камерах медленно росли антборги модели Альфантонсо IV-2. Они все еще находились на ранних стадиях и будут готовы к окукливанию только через день или около того.

Что касается пятой инкубационной камеры...

Вместо крупной муравьиной личинки внутри плавал корчащийся шар из черной наноматерии. Альфа мысленно улыбнулся про себя.

Если все получится так, как он хотел, то Альфантонсо V станет... чем-то особенным.

Гоблин, ранее известный как Питдиггер, а теперь как Антчейзер, уставился на странные металлические лианы, которые он вырвал из раздавленных останков маленького Демонического Муравья.

Он не видел ничего подобного раньше, даже во время тех нескольких путешествий в поверхностный мир. Она смутно напоминала растение с гроздьями «ягод» по всей длине. Но он был уверен, что муравьи-демоны не были растениями. Да и из их глаз растения не растут.

Глаза были еще одной странностью. Он уже видел глаза муравьев-демонов. Их можно было использовать для разных целей, если быть достаточно смелым и рисковать навлечь на себя

гнев колонии. Хотя они и не были мягкими, но и не такими. Эти «глаза» казались стеклянными или металлическими, как и остальные части странной «лозы».

Странность ситуации почти заставила его забыть о том, зачем он сюда пришел.

Антчейзер нервно оглянулся в сторону логова Грязевого Дрейка. Деревня знала об этом существе с тех пор, как они прибыли в эту пещеру. Его трудно было не заметить, ведь это был главный хищник леса, которого не хотели тревожить даже муравьи.

Он долго смотрел на него, а потом, убедившись, что существо еще какое-то время не выйдет, повернулся и издал длинный, дрожащий свист, похожий на свист местных птиц.

Далеко внизу из леса к берегу реки выбежали десятки гоблинов. Одни несли большие глиняные кувшины, другие - сети, третьи - плетеные корзины.

Гоблины принялись за работу, расставляя ловушки для рыбы или собирая воду, растения и другие съестные материалы.

Река была единственным крупным источником чистой проточной воды во всей пещере. Конечно, было несколько небольших прудов или ручьев, но ни один из них не мог обеспечить деревню такого размера. К сожалению, это была еще и территория Грязевого Дрейка, поэтому подходить к ней было небезопасно.

Единственным безопасным моментом было время, когда дрейк отдыхал в своем логове. Таким образом, в настоящее время он выполнял роль наблюдателя. Это была опасная работа, поскольку селезень был... темпераментным. Он без раздумий нападал на все, что находилось рядом с его логовом. В этом убедился маленький муравей.

К счастью для гоблинов, он не уходил далеко от реки, даже если был встревожен. Это означало, что, если знать, где находится дрейк, можно оставаться в безопасности.

По иронии судьбы, самое безопасное место было рядом с его логовом, пока он находился внутри.

К тому же Драконий Бассейн, даже построенный низшим дрейком, очищал воду.

Антчайзер не спускал глаз с логова Грязевого Дрейка, ожидая каких-либо признаков движения. По его сигналу все гоблины поспешат вернуться в безопасное место, чтобы избежать гнева дрейка.

Но при этом он не мог не задуматься о странной металлической лозе, лежащей в траве рядом с ним.

Что она может означать?

<http://tl.rulate.ru/book/89784/5126309>